

ПОДОПЛЁКА

Геннадий Кузьмицкий: Идёт процесс разрушения крупнейшего оборонного предприятия отрасли спецхимии

Экс-директор Пермского порохового завода (1992–2007) представил «Новому компаньону» своё видение проблем этого федерального казённого предприятия

Татьяна Власенко

— Геннадий Эдуардович, в «Новом компаньоне» (№21 от 25 июня 2013 года) было опубликовано интервью с нынешним генеральным директором ФКП «Пермский пороховой завод» (ППЗ) Борисом Шакулей, где он фактически обвиняет вас и вашу прежнюю команду в создании на заводе «противоправной системы». Причём это уже третий руководитель ППЗ за последние шесть лет, который, попадая под уголовную ответственность, отсылает общественность к событиям, начиная с 1995 года. Неужели «система», созданная вами — последним по счёту генеральным директором ФГУП «Завод им. Кирова» и первым генеральным директором ФКП «Пермский пороховой завод», — непобедима?

— Если ситуацию не мифологизировать, то точкой отсчёта новой истории завода им. Кирова было создание в 2004 году на базе ФГУП казённого предприятия. Напомню, что казённые предприятия создавались по прямому указанию президента РФ Владимира Путина, занимался этим делом непосредственно министр оборонной промышленности Зиновий Пак. Мы два года готовили материалы, консультировались с зарубежными экспертами, в частности, в США, где действуют казённые предприятия, выполняющие государственный оборонный заказ.

Смысл смены статуса заключался в том, чтобы не утратить уникальные отечественные технологии по производству порохов и смесевых твёрдых топлив, а также защитить сами предприятия от возможного банкротства, поскольку казённые предприятия выводились за рамки действия закона «О банкротстве». Казённым предприятиям бесплатно в бессрочное пользование передавалась земля, на которой они размещались, государство помогало решать экономические вопросы. Основной задачей казённых предприятий является обеспечение национальной безопасности.

В 2004 году благодаря смене статуса Пермскому пороховому заводу удалось выйти из процедуры банкротства, которую тогда инициировало «Пермэнерго». И не просто выйти, а вернуть в полном объёме денежные средства практически всем нашим кредиторам — 540 млн руб. Никто не верил, что такое возможно.

— За счёт чего?

— 200 млн руб. изыскали сами, а 340 млн руб. мы получили от государства

при переходе в казённое предприятие. Причём мы перечислили «Пермэнерго» долги буквально на следующий день после поступления федеральных денег на счёт, не оставив себе ни копейки.

Последующие проверки выявили только одно нарушение — пороховой завод переплатил лишние 10 млн руб. налогов. То есть заявил одну сумму, а потом в процессе деятельности погасил её быстрее, чем это требовалось.

На 1 января 2007 года ППЗ уже имел прибыль более 1 млрд руб. Мы даже написали в министерство официальное письмо (там как раз обсуждались дотации оборонно-промышленному комплексу), что нам ничего не надо от государства, что у нас достаточно прибыли, чтобы формировать, как и положено, фонды социального развития, технического перевооружения и т. д.

Но нам не простили, что мы стали казёнными. Меня уволили в мае 2007 года, как раз через 10 дней после того, как в Пермь приехал представитель министерства и вручил заводу денежный приз и памятный знак за то, что он занял второе место в соревновании на лучшее предприятие отрасли.

— Это была инициатива федерального уровня? Кто «командовал парадом»?

— Не хочу называть фамилии, но это были местные бизнесмены. Они написали письмо в министерство, в котором капитан милиции (после она стала майором, а потом ушла из органов) написала примерно следующее: «В настоящее время я расследую уголовное дело относительно индивидуального предпринимателя, работающего с заводом им. Кирова. Поэтому считаю целесообразным рассмотреть вопрос о соответствии занимаемой должности директора предприятия».

Это было первое моё увольнение. Тогда Владимир Путин поручил руководителю «Оборонпрома» Денису Мантурову разобраться в ситуации. На завод приехала комиссия Минобороны России, посмотрела, не нашла оснований для принятия столь кардинальных мер и сделала вывод: принятие решения о смене руководства может привести к срыву оборонного заказа и другим неблагоприятным для предприятия последствиям. Это заключение передали министру промышленности и энергетики РФ Виктору Христенко. Несмотря на это главе государства доложили, что комиссия не пре-

доставила в установленный срок необходимые документы проверки и что в отношении бывшего руководителя предприятия ведутся следственные действия по уголовному делу (не уточняя, что это за дело и в отношении кого).

— Но вам же удалось доказать свою невиновность и восстановиться в должности...

— Да. Но после этого меня уволили второй раз — с формулировкой «по собственному желанию», которого я, разумеется, не изъявлял. Я снова попытался сопротивляться, но мне предъявили «докладную записку», адресованную главе государства, и сказали: «Ты думаешь, найдётся человек, который пойдёт и будет докладывать президенту, что здесь написано неправильно? Не найдётся. Твой вопрос закрыт навсегда». В этот раз инициатором увольнения уже было министерство.

— И вы знаете причины этой инициативы?

— Догадываюсь. В то время за должность директора завода уже стали платить деньги.

— Большие?

— Суммы разные называли. Мне их никто не озвучивал, поэтому конкретизировать не буду. Хотя формально всё решалось на конкурсах.

— Похоже, конкурсы не слишком удались: их победители заканчивают свою карьеру на пороховом заводе, мягко говоря, бесславно...

— В первом «победил» Александр Мелентьев. Завершилась его деятельность на ППЗ уголовным делом, в котором фигурировал вексель на 10 млн руб. По версии следствия, средства завода Александр Мелентьев похитил в сговоре с неустановленными лицами в период с 28 января по 22 февраля 2008 года.

Второй конкурс тоже прошёл не без «изюминок» — в ходе подтверждения его итогов Министерство обороны РФ и представитель Военно-промышленной комиссии проголосовали против кандидатуры Марка Гершевича. Хотя всё было сделано для того, чтобы он победил, в том числе были изменены конкурсные условия. Первоначально в них значилось, что претендент на должность гендиректора должен не менее пяти лет работать на руководящей должности и иметь первую форму допуска секретности. Поскольку Марк Гершевич ничем, кроме частного предприятия по произ-

водству сыра, не руководил, в условиях конкурса появились пункты: год на руководящей должности и вторая форма допуска.

Новый директор получил конкретные указания сделать так, чтобы на завод пошли государственные субсидии. Поэтому за полгода вместо прибыли и показателей эффективности по документам были сформированы убытки. А сейчас там руководители замечались, поскольку дотации на компенсацию затрат с этого года закончились. Теперь если убыточен, значит, плохо работаешь. Если раньше за убыточность деньги давали, теперь затраты компенсировать никто не будет.

В октябре 2011 года Минпромторг России освободил Гершевича от занимаемой должности в связи с утратой формы допуска к сведениям, составляющим гостайну. Незадолго до этого Главное следственное управление ГУ МВД по Пермскому краю возбудило в его отношении уголовное дело по статье «злоупотребление должностными полномочиями».

Самое интересное, что, когда появилось уголовное дело, стали искать, кто поставил Марка Гершевича на должность руководителя ППЗ, а протокола нигде нет. И до сих пор так и не могут найти протокол комиссии по утверждению его кандидатуры.

С уголовным делом гендиректора Бориса Шакули до конца ещё не разобрались, но, как видно, и у него тоже возникли проблемы. Получается любопытно: третий конкурс — третье уголовное дело.

Говорят, когда на завод приехали представители министерства, чтобы лишить Шакулю формы допуска к секретным материалам, то документа просто не обнаружили.

На вопрос, как можно было руководителем оборонного предприятия назначить человека без формы допуска секретности, теперь ищут ответ. После, правда, появилась информация, что форма вроде бы есть, но не такая, как требуется.

Похоже, сейчас условия конкурса таковы, что любой желающий может возглавить оборонное предприятие.

— Как могло получиться, что шесть лет крупнейшее предприятие России по производству порохов и смесевых твёрдого топлива практически не имеет легитимного руководства?